

Алексей Повар

ПРАВА РЕБЕНКА В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОМ НАСЛЕДИИ С. И. ГЕССЕНА

The article contains analysis of the views of the outstanding Russian legal philosopher Sergey Hessen on the rights and freedoms of children.

S. Gessen reflected philosophical and legal interpretation of the legal status of a child in his «Fundamentals of pedagogy» (1923, Berlin). This is not only pedagogical work, but philosophical essay on the concept of freedom of the child as a component of education. The right to education philosopher considered as a ground of freedom in general.

S. Gessen considered child's legal status in the public sphere through the stages of anomie (lawlessness), heteronomy (external actor's legality), autonomy. A man is born into the world of lawlessness to realize the ideal of autonomy. Stages of legal socialization match three levels of education: pre-school, and outside school. A child is born in the anomie of language incomprehensible: the young person is not self-aware, obeys the rules and authority of adults. Socialisation of the child is a way of transition from nature to law. School education should be organized to prepare a person to free self-determination.

The purpose of school punishment is understanding of moral law by a student, so any humiliation of the individual and physical punishment is completely prohibited.

Современная отечественная юриспруденция переживает всплеск интереса к проблемам социального и государственного обеспечения прав ребенка и охраны детства. Это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, с общественным интересом, поскольку от правового обеспечения процессов выживания и нормального развития молодого поколения зависит судьба социума как такового. Во-вторых, с фрагментацией науки права прав человека, в которой выделяются такие самостоятельные направления как исследование прав женщин, прав детей, прав инвалидов. Сегодня уже можно констатировать оформление, по крайней мере, ювенального права, изучающей его науки и соответствующей учебной дисциплины (Н. Е. Борисова, С. А. Ветошкин, Л. Ю. Голышева, А. В. Заряев, Н. Н. Крестовская, А. М. Рабец).

В историческом ракурсе ювенального права основное внимание уделяется формированию предпосылок защиты прав ребенка в национальных и международной правовой системах (такие сюжеты разработаны в исследованиях Л. И. Беляевой, Л. Ю. Голышевой, Е. В. Мишиной, А. М. Нечаевой, Э. Б. Мельниковой, Н. С. Нижник, Ю. Е. Пудовочкина, О. М. Старовойтова). Вместе с тем вне поля

зрения исследователей остаются философско-идеологические предпосылки формирования ювенального права, в связи с чем нередко складывается неверное впечатление о якобы чисто зарубежном, «импортированном» характере норм и институтов сферы защиты прав детей, которое используется сторонниками сохранения патриархальных отношений между поколениями для противодействия совершенствованию системы ювенальных учреждений в постсоветских странах. Как представляется, история государства и права и история правовой мысли дает достаточно оснований для опровержения утверждений о несоответствии идеи защиты прав ребенка национальной правовой традиции.

Проблема, вынесенная в заголовок этой статьи, пока не получила должного изучения, несмотря на то, что педагогическое и философско-правовое наследие С. И. Гессена сегодня находится на пике исследовательского интереса (работы Б. В. Агаева, Н. В. Данилкиной, М. Ю. Загирняка, Н. В. Крыловой, Н. В. Очикороновой, Е. И. Пургиной, Е. Е. Седовой и др.).

Сергей Иосифович Гессен (1887-1950) – российский и польский правовед и философ неокантианского направления. Его отцом был выдающийся политический деятель, один из основателей конституционно-демократической партии, известный юрист Иосиф Владимирович Гессен (1865-1943) – уроженец Одессы, где он учился на юридическом факультете Новороссийского университета, правда, недолго, так как был исключен за «словесное оскорбление товарища». В дальнейшем экстерном окончил Петербургский университет, редактировал еженедельную газету «Право». Ради сына, рожденного православной женщиной, И. В. Гессен сменил вероисповедание (в противном случае по законам Российской империи ему как иудею не отдали бы рожденного в православии ребенка). Представляется, что обстоятельства рождения и детства оказали влияние если не на мировоззрение, то, по крайней мере, на выбор проблематики исследований ученого: детство и педагогика всегда были в центре его внимания.

С. И. Гессен получил высшее образование в Гейдельбергском и Фрайбургском университетах. В последнем он под руководством Г. Риккерта защитил магистерскую диссертацию. Современные исследователи философии С. И. Гессена отмечают, что учеба в Германии определила его приверженность неокантианскому направлению

в философии, во многом определившего главные составляющие его будущей философско-педагогической концепции¹.

С. И. Гессен разработал оригинальную концепцию правового государства – социализированного общества, в котором над собственностью и государством стоит право, благодаря чему государство приобретает демократический и социальный характер. Важное место в его творчестве занимала проблематика прав человека. Не случайно именно Гессен оказался в числе выдающихся гуманистов и мыслителей XX в., которых первый директор ЮНЕСКО Джулиан Хаксли пригласил в качестве экспертов (вместе с М. Ганди, Ж. Маритеном, П. Тейяр де Шарденом, Б. Кроче и др.) в Комитет философских оснований прав человека². Не менее интересными, хотя пока и не осмысленными с позиций правовой науки, являются мысли С. И. Гессена о самоценности детства и правовом статусе ребенка.

Философско-правовое осмысление правового статуса ребенка, прежде всего, нашло свое отражение в работе С. И. Гессена «Основы педагогики» (1923, Берлин). На первый взгляд, это чисто педагогическое произведение, но в реальности именно там изложена его философия образования и концепция свободы ребенка как ее составляющая. Следует отметить, что право на образование философ считал настолько важным для человека, что из него он выводил понятие свободы вообще, отмечая, что свободным и способным отстаивать свои права является только образованный человек. Поэтому важнейшей задачей школьного воспитания он считал правовую социализацию ребенка: «Воспитание правового чувства в человеке является одной из основных функций школы: правильно организованная школа воспитывает в человеке способность уважать право другого и отстаивать свои права»³.

Проблема индивидуального (прав ребенка) увязана С. И. Гессеном с общественным. Он отмечает, что перед современным человеком, в отличие от первобытного, озабоченного исключительно

¹ Самойлов, Д. (2012). Рецепция морального учения И. Канта в сочинениях С. И. Гессена. *Вестник Православного Свято-Тихоновского богословского института. Серия I: Богословие. Философия. 1 (39)*, 44.

² Агаев, Б. В. (2012). *Концепция правового социализма С. И. Гессена*: автореф. дис...канд. полит. наук: спец. 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки. Москва, 3; Седова, Е. Е. Философско-педагогическая концепция С. И. Гессена. Ч. 4. *Педагогическая библиотека*. <http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=217&binn_rubrik_pl_articles=109>.

³ Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*: учебное пособие для вузов. Москва: Школа-Пресс, 158.

биологическим выживанием, стоит такая цель как достойная жизнь. Культура представляется ему целью существования современного человека, тогда как самосохранение – лишь необходимой предпосылкой культуры. В жизни современного (культурного) человека С. И. Гессен видит три слоя: образованность, гражданственность и цивилизацию, причем последний слой включающий хозяйство и технику, служит лишь фундаментом образованности. Государственно-правовые явления С. И. Гессен располагает на уровне гражданственности¹.

В связи с этим встает вопрос о роли образования в формировании современного человека. С. И. Гессен проводит четкую границу между образованием и социальной адаптацией первобытного человека, определяя последнюю вслед за П. Монро как непрогрессивное приспособление к внешней среде². У первобытного человека нет ни прошлого, ни будущего. Задачей же образования является, прежде всего, приобщение ребенка к уже приобретенным человечеством культурным ценностям – ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйства, т.е. превращение естественного человека в человека культурного.

Построение концепции прав ребенка и его правовой социализации начинается Гессеном с критического осмысления популярной в его время теории и практики свободного воспитания. Анализируя концептуальные идеи Жана Жака Руссо и Льва Толстого, согласно которым ребенок от рождения обладает главным правом – естественной свободой, он вскрывает их ошибочность. С. И. Гессен убедительно доказывает, что свобода ребенка в понимании Руссо – это всего лишь видимое отсутствие внешнего угнетения, отсутствие принуждения³. Во-первых, ребенок у Руссо – это всего лишь воспитанник, а не личность, обладающая правами. Во-вторых, не только действия, но и сами потребности в действиях ребенка «срежиссированы» его воспитателем, который должен создать условия для появления у его воспитанника потребности в выработке определенного навыка (хождения, чтения, письма и т.д.). «Свобода» Эмиля оказывается мнимой: права ребенка оказываются всего лишь проекций желаний и действий его воспитателя. «Хорошо направленную свободу» Руссо называет не просто лучшим, а единственно возможным средством воспитания.

¹ Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*, 27.

² Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*, 35.

³ Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*, 53.

Гессен проводит известные параллели между руссоизмом и подходом Л. Н. Толстого к детям и образованию. Продолжая рассуждения Руссо, Толстой пришел к выводу о незаконности и непродуктивности, неправовом характере воспитания, которое всегда является принудительным. Допустимым, в отличие от воспитания, является лишь образование, осуществляемое на основе потребностей учащихся и равенства между учениками и учителем. Но и природосообразное воспитание, и свободное образование оборачиваются полной зависимостью питомца от воспитателя, а отсутствие принуждения со стороны учителя оборачивается неуправляемым принуждением со стороны других лиц, в том числе – со стороны самих учащихся, примеры чему Гессен находит в произведениях самого Толстого¹.

По верному замечанию Н. В. Данилкиной С. И. Гессен преодолел антипросветительскую направленность философской педагогики Руссо и Толстого. В отличие от них С. И. Гессен усматривал сущность свободного образования не в ограждении человека от воздействий «враждебной» и «искусственной» культуры, но в приобщении его к культурным ценностям – ценностям науки, искусства, права, религии, хозяйства². Более того, по мнению Гессена юное поколение не обязано воспроизводить культуру старшего поколения. Вслед за Густавом Винкеном ученый утверждает право молодого поколения на создание своей собственной культуры, чем и оправдывается существование «права образования»³. Однако, как подчеркивает С. В. Гессен, данное право на создание своей, новой культуры, не отменяет главной задачи образования – усвоения культуры настоящего, без которого творчество нового превратится в истощающий себя в бесплодном мятеже дилетантизм⁴.

Соглашаясь с необходимостью свободного воспитания, С. И. Гессен утверждает, что принуждение может преодолеть только сама личность, свобода не исключает, а предполагает принуждение. Принуждение является фактом жизни, созданным не людьми, а природой человека, рожденного не свободной личностью, а рабом

¹ Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*, 59.

² Данилкина, Н. В. (2010). *Концепция образования в философии С. И. Гессена: автореф. ...канд. филос. наук: 09.00.03 – история философии*. Калининград, 17.

³ Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*, 166.

⁴ Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*, 176.

принуждения¹. Человек рождается рабом окружающей среды и общества, и освобождение от власти бытия является не началом, а только задачей жизни и, в частности, образования. А если так, делает вывод ученый, то исчезает альтернатива свободного или принудительного воспитания, и свобода и принуждение оказываются не противоположными, а взаимообусловленными началами.

Правовой статус ребенка в сфере общественной жизни ученый подает через понятие аномии, гетерономии и автономии. По мнению С. И. Гессена социализация ребенка, как и всего человеческого рода, проходит стадии аномии (беззакония), гетерономии (чужой, т.е. установленной внешним субъектом законности), автономии (самозаконности). Человек рождается в мире беззакония, чтобы осуществить в себе идеал самозаконности (в этом С. И. Гессен является прямым продолжателем кантианской линии в философии права). При этом становление ребенка как личности необходимо проходит ступень чужезаконности или гетерономии².

Стадиям правовой социализации соответствуют три ступени образования: дошкольное, школьное и внешкольное. Ребенок рождается в аномии: язык должного непонятен ребенку в первые годы его жизни, он подчиняется не осознанным им правилам, а силе и авторитету взрослых. Деятельность ребенка носит преимущественно характер игры, которая является аномной по определению. Задачей воспитателя является организовать игру ребенка таким образом, чтобы она стала предпосылкой обучения, подготовила переход ребенка к школе, то есть от естественной аномии к внешнему, общественному принуждению – гетерономии. Это переход от природы к праву. Для этого в отношении нравственного образования задача школы сводится преимущественно к воспитанию правового чувства и общественного сознания в человеке. В свою очередь школьное образование должно быть организовано так, чтобы в ней ясно прослеживалась цель – подготовить личность к свободному самоопределению.

На стадии школьного образования большое значение имеет внешний авторитет (школы, учителя, власти). Основное правило организации авторитетного влияния на ребенка, по С. И. Гессену, таково: школьная власть как носитель внешнего закона должна быть организована так, чтобы воспитывать свободного человека. Иначе го-

¹ Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*, 61.

² Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*, 88.

воря, хотя правила приписываются ученику внешним образом, они должны быть такими, как будто бы ученик сам их себе выработал¹.

Школа, по убеждению С. И. Гессена – это правовое государство в миниатюре, коллектив, в котором властвующие и подвластные одинаково связаны законом и правом².

С. И. Гессен признает, что внутренняя организация школ в историческом прошлом не всегда соответствовала духу права, основной принцип-требование которого – равенство перед общим для всех законом. Школьная иерархия (иногда даже в пределах одной учебной группы), система наград и наказаний, еще существующая в школе, явно противоречат идее правового равенства. Ученый обращается также к отношениям между школой и государством и однозначно делает вывод, что очевидному праву индивида на образование, соответствует столь же очевидная обязанность государства по обеспечению каждому ребенку доступа к образованию. Обязательное школьное обучение, по мнению ученого, является гарантией свободы ребенка как будущего гражданина, который иначе не может отстоять свою свободу от злоупотребляющих свободой взрослых³. Образование, в том числе – правовое просвещение – в понимании Гессена является гарантией защищенности наемного работника перед предпринимателем и гарантией правового равенства вообще. Право на образование он ставит в один ряд и увязывает с правом на достойное существование. И в этом смысле известное принуждение ребенка и его родителей к образованию в виде введения всеобщего обязательного образования С. И. Гессен считал вполне оправданным. «Если даже нравственная свобода, – утверждал он, – кроет в себе подчинение нравственному долгу, то тем паче правовая свобода не гнушается правомерного принуждения»⁴.

По мнению С. И. Гессена и в школе, на стадии гетерономии, когда юный человек еще не стоит на позициях производимого им внутреннего закона свободы, так или иначе формирование свободной личности не может обойтись без определенного уровня принуждения. Но при этом принуждение / наказание должно принять

¹ Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*, 156.

² Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*, 156 – 157.

³ Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*, 180 – 181.

⁴ Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*, 182.

форму правового акта¹. Отметим, что С. И. Гессен подразумевает право в широком смысле, тому, которое он сам называл социальным, т.е. негосударственным правом. Ученый приводит критерии соответствия наказания правовым требованиям: во-первых, акт реагирования на проступок ученика не должен быть непосредственной реакцией, во-вторых, оно должно быть результатом объективного и беспристрастного рассмотрения проступка, в-третьих, наказание не должно оскорблять достоинство ученика; в-четвертых, оно должно применяться авторитетным среди учащихся субъектом, в-пятых, оно должно быть неотвратимым. Нет ничего хуже, чем оставить без внимания проступок.

Целью наказания по категорическому утверждению ученого является осознание учеником нравственного закона, поэтому любое унижение личности ученика и тем более физическое наказание совершенно запрещаются².

Как организационная модель правового реагирования на проступки ученика С. И. Гессен, наряду с чисто педагогическими средствами воздействия, предлагает товарищеский суд при условии, что он является авторитетным для учеников. Он подчеркивает, что товарищеский суд является завершением, а не началом школьного самоуправления³.

Школьное самоуправление и право ребенка на участие в нем занимают немаловажное место в концепции С. В. Гессена. Он критически оценивал итоги его введения в ряде американских школ, где ученические органы самоуправления копировали в редуцированном и упрощенном виде государственный механизм США. Первоначальная цель такой самоорганизации учащихся состояла в том, чтобы практическим путем выработать у детей навыки жизни в правовом демократическом государстве. Но копируемая школой государственная машина оказалась слишком сложной для детского восприятия. Отметим параллелизм в этом плане выводов С. И. Гессена и Януша Корчака, который в своей повести «Король Матиуш I» демонстрирует несостоятельность детского парламента. С. И. Гессен указывает, что в США право ребенка на школьное самоуправление было реализовано совершенно иным путем – за счет формирования

¹ Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*, 163.

² Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*, 163 – 164.

³ Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*, 162.

в школьных коллективах многочисленных кружков и клубов по интересам детей, за счет издания школьной прессы и т.д.¹ В рамках развитой общественной жизни в конечном счете и вырабатывается у американских школьников чувство долга и ответственности и вместе с тем – инициатива, уважение к праву и закону².

При необходимости полноценного вхождения постсоветских государств в мировое образовательно-информационное пространство очевидной является необходимость пересмотра существующей системы образования, сложившейся на базе классической немецкой гимназии и университета образца XIX века, исключавших представление о ребенке-ученике как субъекте права. Как представляется, идеи С. И. Гессена о самоценности детства и юности, о правах, обязанностях и ответственности ребенка, о необходимости предоставления правового характера школьному образованию имеют большое значение для не только реформирования системы современной школы, но и для институционализации образовательного права как самостоятельной отрасли права.

¹ Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*, 171 – 173.

² Гессен, С. И. (1995). *Основы педагогики: Введение в прикладную философию*, 173.